

Александр Казбеги

Сегодня общественность нашей республики торжественно отмечает знаменательную дату в истории грузинской культуры — 100-летие со дня рождения выдающегося писателя Грузии Александра Михайловича Казбеги.

Автор широко известных в народе произведений «Загужа», «Хевисбори Гоча», «Отцеубийца», Казбеги начал свою литературную деятельность в самом начале 30-х годов прошлого столетия.

Писатель быстро завоевал признание и славу не только потому, что впервые в грузинской литературе с незапамятных мастеров воспеет красоту горной Грузии и создал яркие, незабываемые образы ее мужественных сынов, а главным образом потому, что своим горячим сердцем откликнулся на важнейшие вопросы общественно-политической жизни той эпохи.

С огромной правдивостью и проникновенностью, как большой, чуткий художник, он обрисовал образы горцев-грузин, — людей, свободных, стойких и бесстрашных, всегда готовых к самопожертвованию во имя родины, верных долгу, общему делу.

Всем сердцем любящий народ, Казбеги стал певцом его благородных качеств, выразителем гнева народного против угнетателей, жестоких слуг самодержавия, феодальной знати.

Произведениями Казбеги зачитывались поколения грузинских читателей, черпали в них возмущающие мысли, страсть к борьбе, стремление к свободе, ненависть к миру насилия и рабства.

Казбеги разделил участь великих людей, живших и творивших в тяжелых условиях царского деспотизма, под пятой самодержавия. Его жизнь, полная нужды, лишений и страданий, рано оборвалась. Газета «Квали» после смерти писателя отмечала: «И такой вот человек жил среди нас, но мы не обращали на него внимания. Часто он не имел куска хлеба. При жизни... он не пользовался ни нашим вниманием, ни нашим сочувствием».

Лишь в советское время творчество великого писателя по-настоящему оценено. Его произведения ставятся на сцене, экранизируются, издаются массовыми тиражами, переводятся на языки народов СССР.

Мрачные годы рабства и противозакония навсегда остались позади. Грузинский народ обрел под непобедимым знаменем Ленина—Сталина свободу и счастье новой, социалистической жизни.

В общей сложности субстратостат «СССР ВР-62», возглавляемый Людмилой Ивановой, продержался в воздухе 46 часов 40 минут и тем самым значительно превзошел международные рекорды продолжительности полета для аэростатов 7-й и 8-й категорий.

Аэростат «СССР ВР-52» под командованием Аркадия Новодережкина также благополучно совершил посадку. Он опустился в Верхне-Уральском районе Челябинской области.

Аэростат «СССР ВР-61», возглавляемый тов. Зиновьевым, согласно полученным сведениям, 29 сентября еще находился в воздухе. (ТАСС).

Председателю Совета Министров Союза ССР товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Докладываем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что колхозы и совхозы субтропических районов Грузии досрочно выполнили государственный план сбора и сдачи зеленого чайного листа урожая 1948 года.

Значительно перевыполнены плановые задания по качеству заготовленного чайного листа. Из общего количества сданного государству зеленого листа 82,5 процента составил лист первого сорта и 17,5 процента лист второго сорта.

Сбор чайного листа продолжается. Чайные колхозы и совхозы Грузии взяли на себя обязательство собрать и сдать промышленности в текущем году сверх годового плана не менее 3.500 тонн сортового чайного листа.

Секретарь ЦК КП(б) Грузии К. ЧАРКВИАНИ. Председатель Совета Министров Грузинской ССР З. ЧХУБИАНИШВИЛИ.

Чествование выдающегося агробиолога академика Т. Д. Лысенко

30 сентября в Москве, в клубе Министерства сельского хозяйства СССР, состоялось юбилейное заседание, посвященное пятидесятилетию со дня рождения и двадцатилетию научной и общественно-политической деятельности президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, Героя Социалистического Труда, академика Т. Д. Лысенко.

Министр сельского хозяйства СССР тов. И. А. Бенедиктов в своем вступительном слове отметил выдающиеся заслуги Т. Д. Лысенко в деле развития передовой науки.

С докладом о жизни и деятельности Т. Д. Лысенко выступил директор Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева тов. В. Н. Столетов. Он охарактеризовал работы юбиляра, сделавшего неопределимый вклад в отечественную агробиологическую науку.

Затем Т. Д. Лысенко приветствовали представители ряда министерств, научных организаций и прибывших в Москву делегаций.

Юбиляру были прогнесены приветственные адреса и ценные подарки. С ответным словом выступил академик Т. Д. Лысенко, тепло поблагодаривший собравшихся. На собрании были оглашены постановления со всех концов страны приветственные телеграммы. (ТАСС).

Об окончании демаркации советско-афганской границы

ТАШКЕНТ, 29 сентября. (ТАСС). Смешанная советско-афганская демаркационная комиссия, образованная в соответствии с соглашением между СССР и Афганистаном по пограничному вопросу от 13 июня 1946 года, закончила демаркацию государственной границы между Советским Союзом и Афганистаном.

29 сентября 1948 года советская делегация в смешанной комиссии в составе председателя советника — Ф. П. Доля и членов комиссии — полковника П. И. Кузнецова и М. Г. Нугманова и афганская делегация в составе председателя — генерал-лейтенанта Абдул Рахман Хана и членов — Мохаммад Юнус Хана и Мохаммад Яхья Хана подписали в г. Ташкенте протокол — описание прохождения линии границы, карты и другие документы.

Тираж трехпроцентного выигрышного займа

30 сентября были проведены два тиража выигрышней Государственного трехпроцентного займа — очередной основной и первый дополнительный тираж. В основном тираже было разыграно 8.500 выигрышей на 4.650.200 рублей. Выигрыши по 50 тысяч рублей каждый выпали на облигацию № 43 серии 046976, облигацию № 49 серии 097470.

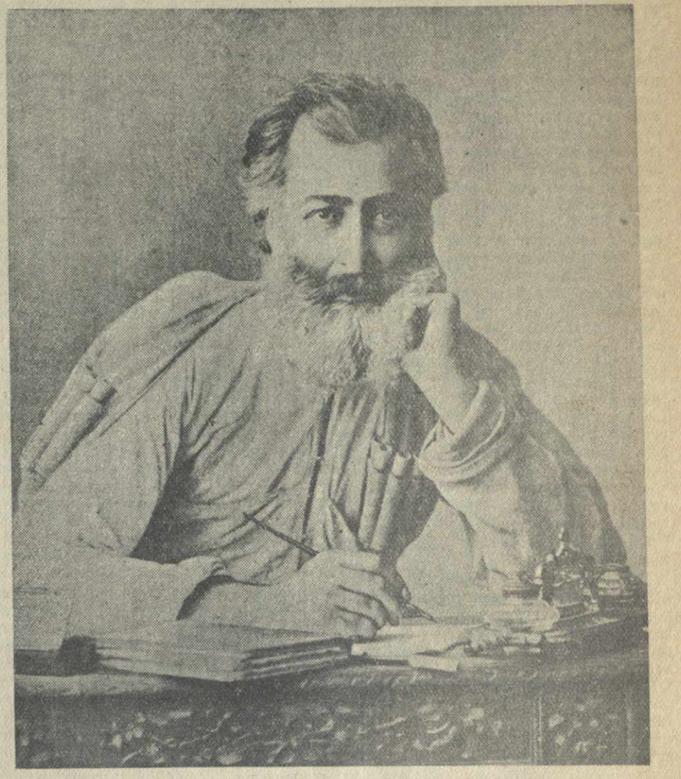
В дополнительном тираже было разыграно 11.500 выигрышей на 11.390.600 рублей. Выигрыш в 100 тысяч рублей выпал на облигацию № 42 серии 048206. (ТАСС).

От Совета Министров СССР

Совет Министров СССР с глубоким прискорбием извещает о смерти выдающегося деятеля русского театра, одного из основателей Московского Художественного театра, народного артиста СССР, лауреата Сталинской премии Василия Ивановича Качалова.

В Совете Министров СССР

Об увековечении памяти выдающегося деятеля русского театра народного артиста СССР В. И. Качалова и об обеспечении его семьи. Совет Министров Союза ССР постановил: 1. Соорудить в г. Москве памятник народному артисту СССР В. И. Качалову.

Александр Казбеги НАСТАНЕТ ДЕНЬ

А. Казбеги, автор замечательных романов, повестей и рассказов, отдавал свои силы также поэтическому творчеству. Стихи Казбеги увидели свет лишь после смерти писателя. В 1910 году в Тбилиси вышел сборник его стихов.

Мოვა დრო, უზარ-მაზარნი მთაბრუნე შეინძრებოდა, ქარი დაჰქროლებს მეღვარის, ღრუბლები განიმკრებოდა!

ზევით ცა ლავარდობანი ქვეშ მიწა—შვირყევანი, აწ გულნი, ოღნავ მფეფთებანი ლომ-ვეფხვსაც მოერგებანი!

მოვა დრო, დაიბარებოდა მამაცად მოიქცებანი, ერთის წადილით შეკრულნი ერთს ნღობად გაღიქცებანი!

გრავინულ ასტყდება ყოინა მშობარნი გაღიქცებანი, ქვიკობინი შეღუღებულნი ჩინგრევი-ჩაიქცებანი!

ნასტანეტ დენი, დადრუტ სედვი ველიანი, დოხეტ მოგუჩი ვეტი, რავზეთსა ტუმანი.

ნასტანეტ დენი — ვოსპრუტ სინი გნუთეი დოღი, ოღნი ოღნი სტრემლენი, ოღნი ოღნი ვოლეი.

ნასტანეტ — სრეშ რავლინ საღი ვაზენენო.

Юбилейный пленум правления Союза советских писателей Грузии, посвященный А. Казбеги

Вчера закончился юбилейный пленум правления Союза советских писателей Грузии, посвященный 100-летию со дня рождения А. Казбеги.

Вчера закончился юбилейный пленум правления Союза советских писателей Грузии, посвященный 100-летию со дня рождения А. Казбеги.

დუკო (Северная Осетия), С. Тавაძე, К. Калаძე, Б. Кешელავა, И. Ношенвили прочитали свои произведения, посвященные А. Казбеги.

Певец дружбы, любви, мужества

В последние десятилетия прошлого века идеи освободительной борьбы грузинского народа все больше овладевали литературой, направляя ее по пути реализма и народности.

Александр Казбегі явился продолжателем славных патристических, демократических и реалистических традиций своих великих предшественников и современников — И. Чавчавадзе, А. Церетели, В. Шавела.

Все творчество Казбегі проникнуто идеями свободы, любви к родине, одухотворенно мужественными, героическими образами сынов народа. В ярких красках писатель показал уродство феодально-самодержавного строя, коварство и жадность парских чиновников, представителей военно-феодалов аристократии, их умственную ограниченность, ужасную жестокость. Чувство патриотизма у Казбегі неотделимо от идеи гуманности и непримиримой борьбы с притеснителями и эксплуататорами народа. С огромной силой он передает моральную чистоту феодального сословия, его враждебность к народу, с любовью воспевая борьбу крестьянства с феодальным гнетом.

В одном из лучших своих произведений «Хевисберг Гоча» писатель в волнующих картинах изобразил мужественный отпор, данный горскими крестьянами кровавой феодальной деспотии. В предисловии к повести «Элгуджа» он разоблачает лицемерность крестьянской реформы. С отвращением рисует писатель ненавистные образы верных слуг царизма, деспотов народа — уездных начальников, приставов, офицеров карательных экспедиций.

Казбегі со всей исторической правдивостью отобразил в своих романах и повестях чувство справедливого народного гнева против колониальной политики царизма. При этом писатель ясно понимал глубокую разницу между русским народом и самодержавной властью, которая была злейшим врагом трудящихся России, как и трудящихся всех других национальностей, заточенных в мрачной «тюрьме народов».

Патриотизм Александра Казбегі не имеет ничего общего с национальной ограниченностью. Элизе и Важа, Мааго и Элгуджа — люди разных национальностей и вероисповеданий, — однако это не мешает их взаимной искренней дружбе.

В повести «Хевисберг Гоча» писатель с огромным мастерством показал столкновение таких больших человеческих чувств, как долг перед родиной, с одной стороны, и любовь к женщине и отцовская любовь, — с другой. И в этой коллизии патристическое чувство обретает силу и значение высшей моральной нормы. У старого Хевисберга, героя этой повести, не дрогнула рука, когда он совершил справедливый суд и убил своего единственного любимого сына Онисе, нарушившего высший патристический долг во имя любви к женщине. Казбегі не исподлила свою героиню — прекрасную Алеко, которая из честолюбивой обречки на гибель многих храбрых сынов народа.

Высокими моральными качествами, преданностью долгу, отвагой и мужеством, наделяет Казбегі любимых своих героев — не только юношей, способных сразиться в первом бою с врагами, но и старого пастыря Онуфре и нежные образы женщин. Нуну, Маваля, Мааго отстаивают свои нравственные права, проявляют верность в любви и дружбе. В этом смысле Казбегі — достойный преемник творца величайших образов Нестан-Дареджа и Тинатин. Он продолжает и углубляет старинную традицию грузинской литературы — воплощать в женских образах

Бесо ЖГЕНТИ

высшие черты грузинского национально-го характера. Великое чувство дружбы занимает одно из первых мест в моральном кодексе героев Казбегі. Связанные клятвой братимства, друзья самоотверженно делают горе и радости, они всегда готовы отдать жизнь друг за друга. Самый ярким олицетворением чувства дружбы является образ Коба.

Нет ни одного произведения Казбегі, в котором любовь не составляла бы основной движущей силы сюжетной драмы. Вся атмосфера жизни его героев пронизана этим чувством. Любовь — достойное только благородной души. Это чувство часто воздвигает человека на героические дела (Элгуджа, Иаго, Коба). Но когда оно толкает человека на измену долгу, дружбе, родине (Матиа, Онисе), — в этих случаях неизбежна катастрофа.

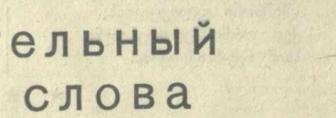
Александр Казбегі — один из прекраснейших художников природы в мировой литературе. В ярких красках, с осязаемой пластичностью он воссоздал чудесный пейзаж горной Грузии. Вместе с тем природа в его творчестве не является только декоративным фоном жизни героев. Она проникает в их духовный мир, способствует движению чувств, участвует в повседневном быту. Писатель воспринимает все явления природы в свете их воздействия на человека. Природа то сочувствует ему, то радуется вместе с ним, то порицает его за недостойные поступки.

«Природа хороша лишь тогда, — писал Казбегі, — когда в ней кипит сама жизнь, кипит во всем многообразием радости и горестей, сопутствующих жизни человека. К чему луна проливает свое сияние на тысячи цветов, если не видит она человека, который радуется или страдает?»

Патриотизм Александра Казбегі не имеет ничего общего с национальной ограниченностью. Элизе и Важа, Мааго и Элгуджа — люди разных национальностей и вероисповеданий, — однако это не мешает их взаимной искренней дружбе.

В повести «Хевисберг Гоча» писатель с огромным мастерством показал столкновение таких больших человеческих чувств, как долг перед родиной, с одной стороны, и любовь к женщине и отцовская любовь, — с другой. И в этой коллизии патристическое чувство обретает силу и значение высшей моральной нормы. У старого Хевисберга, героя этой повести, не дрогнула рука, когда он совершил справедливый суд и убил своего единственного любимого сына Онисе, нарушившего высший патристический долг во имя любви к женщине. Казбегі не исподлила свою героиню — прекрасную Алеко, которая из честолюбивой обречки на гибель многих храбрых сынов народа.

Высокими моральными качествами, преданностью долгу, отвагой и мужеством, наделяет Казбегі любимых своих героев — не только юношей, способных сразиться в первом бою с врагами, но и старого пастыря Онуфре и нежные образы женщин. Нуну, Маваля, Мааго отстаивают свои нравственные права, проявляют верность в любви и дружбе. В этом смысле Казбегі — достойный преемник творца величайших образов Нестан-Дареджа и Тинатин. Он продолжает и углубляет старинную традицию грузинской литературы — воплощать в женских образах

Могила Александра Казбегі. Фото М. Квирикашвили.

матерью мертвыми, неподвижными предметами.

В грузинской литературе один лишь Важа Шавела может сравниться с Казбегі в мастерстве изображения действительного пейзажа. Казбегі занимает одно из первых мест среди писателей прошлого, в творчестве которых органически слиты романтическая и реалистическая манера восприятия и изображения действительности. В его произведениях сильно чувствуется романтическое начало. Этим определяется его ощущение природы, способность проникать в духовный мир своих героев, приобщаться к возвышенности литературного стиля. Но при этом писатель дает всегда четкие реалистические картины быта, рисует подлинно-красочные человеческие характеры, мастерски раскрывает душевную драму человека.

Казбегі не смотрел на жизнь бесстрастно, равнодушно. Его возмущенное отношение к жизни, человеческим судьбам придает исключительную эмоциональную силу произведениям. В его литературной манере естественно сочетаются эпическое и лирическое начала. Григорий Орбелиани назвал Казбегі первым драматическим прозаиком Грузии. И в самом деле, каждое его творение дышит глубоким драматизмом, волнует ум и сердце читателя.

Казбегі — подлинный виртуоз композиции. Его произведения обычно начинаются напряженными и осложненными ситуациями, и дальнейшее действие развивается со все возрастающей стремительностью и динамичностью. Интенсивность передачи мысли и чувств, большая сила воздействия произведений Казбегі справедливо отводят ему место среди крупнейших мастеров художественного слова.

Творчеству Казбегі, как и многих других великих художников прошлого, присущи противоречия. Так, писатель явно преувеличивает достоинства родового общества, идеализирует его. Правда, вместе с тем он показывает всю несомненность жестоких норм обычного строя со свободным развитием чувств и устремлений человека. Писатель зачастую чрезмерно восторженно рисует далекое прошлое Грузии, хотя он, в то же время, является непримиримым врагом всякого рабства и притеснения. Возвышенные социальные идеалы Казбегі не лишены некоторой утопичности.

Однако несомненно то, что писатель стоял на передовых позициях идейной жизни своего времени и своим могучим талантом служил народу в борьбе за лучшее будущее. Он не знал правильных путей к уничтожению самодержавно-помещичьего строя, к освобождению народа. Но он твердо верил в счастливое будущее своей страны, он знал, что темный мир рабства исчезнет. Эту непоколебимую надежду писатель выразил устами своего героя:

«Придет время, и туман рассеется, выгнаны солнцем, времена изменятся и изменится и брат. Брат узнает брата, и объединенная Грузия единодушно, в едином устремлении возродится к жизни».

Вдохновенная мечта писателя стала действительностью лишь в советскую эпоху. Свободный и счастливый грузинский народ в единой семье братских народов Советского Союза уверенно идет вперед в сияющих вершинах новой жизни — к торжеству коммунизма. И сегодня трудящиеся Грузии чтут память великого писателя Александра Казбегі, который в мрачные годы бесправия своим творчеством воодушевлял народ в борьбе за свободу и счастье.

От его пронзительного взора не скрывается ни одно явление. Однако художник не ограничился только изображением самоотверженной борьбы свободолюбивых обитателей гор с самодержавием. Великий романтик сумел поднять до высокохудожественного общения все внутренние трагические конфликты в жизни грузинских горцев. Коллизия между личностью и моральными законами общины подчас приводила к большим трагедиям, что с исключительной силой описано в ряде произведений Казбегі. Достаточно вспомнить судьбу Маваля и Онисе в романе «Пастырь», которые были изгнаны из общины в безлюдное Бурсачское ущелье только за то, что любили друг друга.

Признание, в общем, правоту и силу моральных норм общины, Александр Казбегі, воспитанный на принципах демократического гуманизма, не мог, однако, примириться с жестокостью обычного уклада. Его героям присуще чувство сильной, беззаветной любви. Сила любви разрушает все преграды, искусственно созданные общинами и общественными отношениями того времени.

Творческая сила писателя особенно проявляется при описании трагической кончины его героев. Драматические финалы романов Казбегі всегда вызывают сильные эмоции в читателе. Этого писатель достигает не только искусным развитием любовной интриги, но и передачей перипетий духовной борьбы человека в условиях наиболее сложных социальных взаимоотношений. Лучшим подтверждением этого положения является история неразделанной любви Даджала к Матиа, которую нельзя читать без волнения.

Изображение сложных процессов внутреннего мира, подробный анализ душевных переживаний действующих лиц романист неразрывно связывает с картинами социальной жизни. Личная душевная драма, по которому во всей своей неперипетичности обожается общественные законы.

Между душевной красотой героев Казбегі и картинами природы существует как бы внутреннее согласие. Вотמים, по строгим краскам Казбегі рисует природу — ущелья Бурсачи и Гудамарк, снежные вершины Кавказа, белое течение Терка, неизменно одухотворяя все эти картины, вводя их в действия своих героев. В основе эстетики Казбегі лежит мысль о необходимости тесной связи творчества с действительностью. Он считает, что первичной обязанностью искусства является правдивое изображение жизни народа и забота о его счастье.

Его романы являются новой ступенью в развитии грузинского художественного реализма. Читая их, чувствуешь, что каждый герой, каждая подробность в произведениях реальны, а не выдуманы. Казбегі глубоко вникает в жизнь и с интуицией тонкого художника постигает основное в действительности.

Писатель берет из бесчисленного количества подробностей только типические, характерные; он не перегружает свои романы мелочами. Отдельные типические детали, которые автор передает с большой пластичностью, всегда имеют целью раскрыть внутреннюю сущность явления.

Удачное развитие сюжета, ясные и сильные эпитеты, естественные диалоги придают высокую художественную ценность его произведениям. Тут же необходимо отметить, что одной из главных особенностей прозы Казбегі являются ее непосредственность и лиризм. С первых же страниц он невидимыми нитями привязывает к себе читателя и превращает его в молчаливого участника своего захватывающего рассказа.

Казбегі является крупнейшим мастером изображения художественных образов. Даже второстепенные его герои не даны в виде схем и масок. Все действующие лица его романов — живые люди.

Писатель никогда не отрывает героев от масс. Он замечательно умеет передавать как настроение народа в массовых сценах, так и душевные переживания отдельных лиц. Народ в его произведениях показан как великая созидательная сила.

Величие и глубоко национальный характер творчества Казбегі было прекрасно понято и его современниками. На второй день после смерти писателя газета «Кавказ» вполне справедливо писала: «В европейской литературе найдется не много таких художественных произведений, как «Хевисберг», «Отцеубийца» и «Элгуджа».

Творения Казбегі, его преданность родине, его идеалы любви и дружбы, его гуманизм созвучны с нашей социалистической эпохой. Его произведения и сегодня читаются с глубоким интересом.

Царская цензура чинила всевозможные препятствия в распространении произведений великого писателя, запрещала отдельные его книги. Только теперь, на озаренной солнцем социализма его родине творчество Казбегі стало подлинным достоянием масс.

Свободный, счастливый грузинский народ бережно хранит память о любимом писателе и тщательно изучает литературное наследие, в котором замечательный мастер слова запечатлел героический дух борющегося за свою независимость народа и его высшие нравственные идеалы.

В юбилейные дни

В Институте истории грузинской литературы имени Руствели Академии наук Грузинской ССР состоялась научная сессия, посвященная столетию со дня рождения великого грузинского писателя А. Казбегі.

Сессию открыл вступительным словом действительный член академии К. Кекелидзе. Были заслушаны доклады: Г. Абзидзе «А. Казбегі, как художник», Б. Жгенти «А. Казбегі и современность», Д. Бенашвили «А. Казбегі и проблема грузинского романа», С. Кубанейшвили «А. Казбегі и царская цензура», Е. Вирсаладзе «А. Казбегі и грузинское народное творчество», А. Гачечилладзе «О драматургии А. Казбегі».

В Литературном музее Грузии открылась выставка, посвященная жизни и творчеству Александра Казбегі.

Выставка «Александр Казбегі и театр» устроена в Грузинском театральном музее. Интересную выставку, посвященную А. Казбегі, подготовил Казбегский краеведческий музей.

Композиторы Грузии положили на музыку в последнее время ряд стихотворений А. Казбегі. Среди них — ромасы Д. Аракишвили «Завещание» и «Придет время», А. Шаверашвили «Горькая судьба», О. Такташвили «А. Казбегі» (слова Важа Шавела), произведения композиторов В. Цагарейшвили, А. Мачавариани, Д. Торвадзе, Ш. Милдрова.

БАТУМИ. (Наш корр.). Трудящиеся Аджарии широко отмечают столетие со дня рождения великого грузинского писателя Александра Казбегі.

Во всех районных центрах, а также во многих колхозах и совхозах проведены литературные вечера. В средних школах и педагогическом училище прочитаны доклады о творчестве писателя, организованы выставки.

Госиздат Аджарии издал книгу писателя К. Гогнава «Александр Казбегі в Батуми».

В летнем театре состоялось торжественное заседание партийного, советского и профсоюзного актива города, посвященное столетию со дня рождения А. Казбегі. С докладом о жизни и творчестве писателя выступил заместитель министра просвещения Аджарии т. В. Шарашидзе. На вечере был прочитан Указ Президиума Верховного Совета Аджарской АССР о присвоении имени А. Казбегі 9-й Батумской восьмилетней мужской школе.

В художественном отделении артисты драматического театра показали третий акт из «Арсена», исполнили отрывки из других произведений писателя. Поэты Г. Салуквадзе и Н. Гауришвили прочли свои стихотворения, посвященные А. Казбегі.

СТАЛИНИРИ. (Наш корр.). На предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях и колхозах проводятся лекции, доклады, беседы о жизни и литературной деятельности А. Казбегі. В библиотеках, парках, клубах, избах-читальнях устраиваются выставки литературы, в областной библиотеке в Сталинири проведены читальские конференции.

Союз советских писателей и Государственное издательство Юго-Осетии подготовили к печати, в переводе на осетинский язык, книгу избранных произведений А. Казбегі. В нее вошли «Хевисберг Гоча», «Элбер», «Цикло», «Голубь» и другие произведения.

ПОТИ. (Наш корр.). Во всех школах, клубах моряков, железнодорожников прошли вечера, посвященные памяти А. Казбегі.

На общегородском вечере в Доме культуры лектор П. Нацвалишвили сделал доклад о писателе, артисты городского театра прочли отрывки из его произведений.

Доклады, лекции, беседы, вечера, посвященные А. Казбегі, проведены в селах Зетасианского и Цулукидзевокого районов.

Важа Шавела и Александр Казбегі.

Александр Казбегі

Сын народа-страдальца, растла, как страдала, ты с миром живым. Ты предстал перед дедами ныне С обнаженным мечом боевым.

Изошло твоё сердце слезами, Ты от боли и гнева устал. Гнев и слезы и в смерти с собою, Слово пишу насыщающую взал.

И, как пантеры, в боях отслуживший, Ты любовь, что дарила тебе край... Своя к ногам стародавних героев, Своя терновый венец им отдай.

Перевод Наты ЧХЕИДЗЕ. 1893 год.

Произведения А. Казбегі на экране

Произведения А. Казбегі, благодаря своему глубокому и интересному содержанию, ярко очерченным образам, динамическому развитию действия, представляют богатый материал для экранизации. Грузинская кинематография не раз обращалась к произведениям А. Казбегі.

В 1922 году был выпущен фильм «Изнанник», сделанный по известной повести Казбегі «Пастырь». Консультация сценария принадлежала писателю Ш. Дадниани. Ставил фильм режиссер В. Барский, снимал — оператор А. Дигмелов.

Фильм этот, к сожалению, не был лишён серьезных недостатков. Режиссер-постановщик не сумел с достаточной глубиной выкинуть в суть как литературного произведения Казбегі, так и в основную мысль сценария. Так, например, образ пастыря был наделен чрезмерным революционным пафосом. Режиссер не удалось развить взаимоотношения Онисе и Маваля, оттенить социальные моменты, придать более острый характер возникающим в ходе действия социаль-

ным конфликтам. Не на пользу фильму было и излишнее увлечение постановщика экзотикой Грузии.

Однако картина «Изнанник» имела и свои положительные стороны. Необходимо, прежде всего, отметить замечательную игру исполнителей главных ролей — народного артиста Ш. Дадниани (Онуфре), лауреата Сталинской премии Г. Давиташвили (Онисе), народного артиста А. Имедашвили (Гела) и других, создавших образы, близкие к тем, которых артиль знает по произведениям Казбегі.

Следующий фильм — «Отцеубийца» был поставлен в 1923 году (режиссер Амо Бек-Назаров, оператор С. Забозлаев) и имел большой успех как в Советском Союзе, так и за его пределами. Главные роли в фильме превосходно исполнили народный артист республики Ваню Саралжишвили (Иаго), ныне лауреат Сталинской премии, народная артистка республики Ната Вахнадзе (Нуну), народный артист СССР Акварий Васядзе (Гиргола), заслуженный артист республики Нико Гвардадзе (Ниния), артисты Кота Андроникашвили (Коба), Штро Берлишвили (Глаха). Но те, кто помнит этот фильм, конечно, согласятся, что сценарий его оказался значительно слабее произведения Казбегі. Вместо показа социально-экономической обстановки эпохи, в фильме основное место заняла любовная интрига. Так же, как и в «Изнаннике», в этом фильме преобладали элементы экзотики, а кое-где, совсем не к месту, выступала влияние американского детектива.

В 1928 году на экраны вышел фильм «Элизе» (постановка заслуженного деятеля искусств Н. Шенгелая, оператор В. Кереселидзе), созданный по одноименной повести А. Казбегі.

Поставив перед собой задачу дать на экране не иллюстрацию к повести Казбегі, а вскрыть идею произведения, сущность эпохи, описанной писателем, режиссер-постановщик позволил себе полностью изменить драматическую коллизию повести, постарался шире раздвинуть рамки социальных событий, о которых повествует автор, более ярко показать характеры главных действующих лиц.

Фильм «Элизе», демонстрировавшийся с большим успехом во всей стране, был отмечен в свое время как лучшая картина грузинской кинематографии.

Четко выраженный реалистический стиль, эмоциональность, новизна кинематографического языка, отход от экзотических штампов — знаменали собою успех не только грузинской, но и всей советской кинематографии. Этому успеху в значительной мере способствовала и замечательная игра артистов — Кота Каралашвили (Важа), Кира Андроникашвили (Элизе), А. Имедашвили (староста), Цецилия Цуцунва (жена Сайдула).

В годы Отечественной войны киноматриками Грузии была проведена большая предварительная работа по экранизации повести А. Казбегі «Хевисберг Гоча». Однако осуществить это пока не удалось.

Таким образом, экранизированы пока только три произведения А. Казбегі, хотя нужно сказать, что почти все написанное им представляет превосходный материал для кино. И нет сомнения, что повести и романы Казбегі, воспевающие высокие моральные качества народа, — самоотверженную преданность родине, верность своему слову, дружбе, — в дальнейшем будут занимать почетное место на советском экране, обогащая наше киноискусство.

Карло ГОГОДЗЕ.

Замечательный мастер слова

Непрístupные горы Кавказские и грозное ущелье Дарьяла, их мужественные обитатели давно ожидали художника, который смог бы отобразить своеобразие и простоту этого необычного, мало знакомого читателю мира.

Уже в произведениях первого грузинского романтика Александра Чавчавадзе промелькнула панорама Кавказского, а в поэзии Григория Орбелиани был воспет заглушенный рев Терка в тени Дарьяла, но только в «Заниках путешественника» Ильи Чавчавадзе прозвучала своеобразная речь грузинского горца.

Художественное описание жизни и борьбы горцев, как новую литературную тему, впервые открыл Важа Шавела и Александр Казбегі. Они ввели в нашу литературу образы мужественных людей, отстаивавших свою свободу, готовых пожертвовать собою во имя дружбы и любви. Важа Шавела и Александр Казбегі внесли в грузинскую литературу оригинальные темы, образы с четко национальным колоритом, придали необычайный блеск художественному слову.

На литературном поприще имя Александра Казбегі прогремело неожиданно. Он сразу завоевал внимание читательской общественности. С первого же дня своего литературного крещения Казбегі получил всеобщее признание. Илья Чавчавадзе и Акакий Церетели восторженно приветствовали нового писателя. Даже такой скептик, как Антон Пурцеладзе, посвятил ему вдохновенную статью в журнале «Иверия». Ветеран грузинской литературы Григорий Орбелиани назвал Казбегі грузинским Гомером. Он писал: «Да благословит тебя господь, Мачхуридзе (псевдоним А. Казбегі), ты пленил мое сердце своим «Элгуджа»».

Произведения Казбегі привлекли к себе внимание яркими картинами горной природы, изображением мало знакомого читательской массе мира людей, нравственно чистых и честных, сильных и самобытных. Но это первое увлечение быстро распылилось, если бы наряду с мастерским описанием жизни горцев писатель не выдвинул в своих произведениях больших проблем, которые волновали современную ему грузинскую общественную мысль.

Литературное творчество А. Казбегі представляет собой знаменательный этап в истории развития грузинской прозы. Его произведения своеобразны не только по тематике, но и по средствам художественного изображения. Казбегі вошел в нашу литературу как мастер крупных эпических полотен, как великий реалист.

Необходимо иметь в виду, что реалистические романы Казбегі, создавшие ему литературную славу, написаны в восьмидесятых годах прошлого столетия, когда западно-европейская литература была проникнута духом буржуазного декаданса, когда буржуазная культура постепенно отходила от позиций реализма, замыкаясь в узких рамках мистики. Полную противоположность антинародным тенденциям западно-европейских писателей представляла собой в тот период литературная деятельность Александра Казбегі. Его творчество было насыщено здоровым, народным духом.

Казбегі предстал перед нами, как знаменосец гуманизма. В его произведениях с реалистической остротой обрисованы люди с героическим духом, цельные личности с непреклонной волей, которые черпают моральные силы из традиций общины, из сознания общественного долга.

Хотя любовная интрига в романах и повестях Казбегі — основной сюжетный стержень, но чем глубже проникаешь в его творчество, тем яснее становится, что внутреннее содержание, идейный центр его прозы — это социально-политическая тема. На фоне романтических перипетий писатель с величайшим мастерством раскрывает социальный трагизм. Этим и объясняется, что его романы и повести читаются с таким интересом.

Казбегі был связан крепкими духовными нитями со своим народом. Автор «Элгуджа» рос, окруженный той величественной и грозной природой, на фоне которой развертываются события в его произведениях. Здесь он провёл большую часть своей жизни, здесь сблизился со своим народом, постиг его думы и мечты.

Возвратившись по окончании Московской сельско-хозяйственной академии к себе на родину, Казбегі покидает роскошные палаты своего отца и уходит в горы к пастухам. Свое лет, проведенные здесь, пи-

сатель считал самым счастливым периодом своей жизни. Он бросил вызов дворянскому обществу, к которому принадлежал по своему происхождению, с презрением отверг их мораль, их образ жизни и связал свою судьбу с трудовым народом.

«Я не шел по проторенной ими тропинке и не ставил себе целью чины и славу», — пишет автор «Элгуджа».

Казбегі жил жизнью своего народа и делал с ним его горе и радости. Это обогатило сознание писателя и способствовало ему запечатлеть все виденное и пережитое в живых красках и образах. Писателю близок и родственен духовный облик и нравственный мир его героев.

А. Казбегі — горячий патриот. Художественное творчество является для него средством выражения своих сокровенных дум о судьбах родины. Писатель замечательно передает это в следующих словах: «Моя жизнь невидимыми нитями связана с жизнью моей страны. Боль моего ближнего глубоко отражается в моей душе. Его настроение передается и мне... В таком состоянии чувствуешь необходимость излить перед близким свои горестные чувства... Это и породило мои песни, рассказы, повести и стихи...»

Эстетические воззрения Александра Казбеги

Эстетические принципы, которыми руководствовался Александр Казбеги в своем литературно-художественном творчестве, представляют большой интерес. Его отдельные непосредственные высказывания по вопросам теории искусства и вся литературно-творческая практика говорят о том, что писатель был принципиальным сторонником реалистического направления в литературе.

Правда, в романах и повестях Казбеги реалистическое начало тесно переплетается с элементами романтизма, но писатель всегда преследует единую цель — дать правдивое, типическое отображение действительности.

Совершенно неосновательны предположения о том, что будто бы Казбеги испытал влияние французской художественной прозы. Он блестяще владел французским языком, но не только читал, но и свободно писал на нем и, естественно, хорошо был знаком с произведениями французских авторов. Но это не дает оснований искать аналогий между его произведениями и французскими романами. Что же касается повести Мерме «Матео Фальконе» и повести Казбеги «Хевисбери Гоча», то сходство между ними лишь кажущееся, потому что это — два совершенно различных произведения по своему социальному содержанию и идейным устремлениям.

О глубине контраста между ними можно судить по тому, что у Мерме действует группа людей, а у Казбеги — масса, народ. Мерме проводит в своей повести абстрактную мораль, Казбеги же строит свой моральный кодекс на социальной основе, черпает его из народных обычаев.

Ли один образ, ни одна художественная деталь у Казбеги не позаимствованы. Все у него самобытно, свежо, оригинально, все подковано горячим сердцем, ясным, глубоким умом писателя, все несет струю национального отпечатка. Именно поэтому истоки его творчества надо искать в арсенале грузинской поэтической культуры — в литературных традициях Мерчули и Густавели, Гурамишвили и Саба-Сулхан Орбелиани.

Но величие Казбеги, как художника, заключается именно в том, что он сумел в национальном показателе общечеловеческое. Образы Гоча, Эгуджа, Коба, Онисе, Матва взяты из грузинской действительности, но все они пронизаны общечеловеческими чертами. Путь узок и специфичен мир, в котором живут и действуют эти герои, но круг их чувств, мыслей, переживаний широк.

«Я не рисую мавров и гамлетов», — говорит Казбеги, — людей, непонятных моему народу. Я связан с моей страной — красотой и богатой и стремлюсь к природе, которая приняла и взрастила мой народ. Я радуюсь и плачу вместе с ним».

Эти знаменательные слова несут программный характер для писателя.

Казбеги был яростным противником идеалистической эстетики, роющей пропасть между жизнью и искусством. Он с презрением отвергал ложный и бесплодный тезис «искусство для искусства». Он следовал истине, что искусство для искусства, «красота для красоты», «форма для формы», проповедуемые идеалистической эстетикой, представляют собой такую же бессмыслицу, как «дом для дома», «лес для леса». Все его произведения проникнуты определенной тенденцией. Форма в его творчестве не является самоцелью, не довлеет над содержанием, а подчинена ему. Форма и содержание у него неот-

★
Георгий
ДЖИБЛАДЗЕ
★

делимы и взаимно дополняют друг друга. Для Казбеги искусство реалистично, оно связано с жизнью, служит определенной цели, задаче. И потому под пером писателя даже картины природы не служат просто пассивным фоном и активно включаются в действие.

Вместе с тем Казбеги прекрасно понимает, что тенденция не должна снижать художественных достоинств произведения. Он говорит, что «в рассказе тенденция должна быть глубоко зарыта».

Таким образом, Казбеги в понимании основных вопросов искусства был близок к мыслям, которые Энгельс высказал в известном письме к М. Каутской:

«Я ни в коем случае не противник тенденционной поэзии, как таковой. Отец трагедии Эсхил и отец комедии Аристофан были оба ярко выраженными тенденционными поэтами, точно также и Данте и Сервантес, а главное достоинство «Юварты и любви» Шиллера состоит в том, что это — первая немая политическая тенденционная драма. Современные русские и норвежские писатели, которые пишут превосходные романы, все сплошь тенденционные. Но я думаю, что тенденция должна сама по себе вытекать из положения и действия, без того, чтобы на это особо указывалось...»

Всем своим творчеством Казбеги отстаивает принцип тенденционности искусства и, в то же время, добивается, чтобы тенденция вытекала из самого произведения, без «указующего перста». Проводя определенную линию в своих произведениях, он не предлагает читателю окончательно разрешенных конфликтов и готовых выводов, а направляет всю силу своего мастерства, художественного такта и чувства меры к тому, чтобы читатель сам сделал именно эти выводы. И тенденция в произведениях Казбеги не только не снижает их художественного уровня, но, наоборот, намного повышает его, придает творчеству писателя огромную силу воздействия на читателя.

Защита принципа единства содержания и формы, Казбеги выступал с тех же теоретических позиций, с которых гордо выступили писатели-революционеры Терека — Илья Чавчавадзе и Акакий Перетели, испытавшие мощное влияние идей русской революционной демократии.

Важным эстетическим принципом в творчестве Казбеги является его утверждение о том, что в искусстве всегда за мыслью должно последовать чувство. Все творения писателя служат прямым подтверждением этого тезиса. Его повествование всегда несет эмоциональную окраску.

Именно потому, что он умеет проникновенно изобразить внутренний мир чело-

века, его образы встают перед взором читателя как живые. Писатель всегда включает природу в орбиту действия героев, стремясь создать соответствующую психологическую обстановку. Если герой его печален, то и природа вокруг опечалена. Это также усиливает эмоциональную силу повествования.

В произведениях Казбеги природа — действующее лицо. Он говорил, что использует описание перемен в природе, как средство «смягчения расказов». Под этим он подразумевал развитие сюжета, разрешение напряженных положений, выход из конфликтов. У него нет бездушных пейзажей, застывших картин, отвлеченных явлений природы. Он оживляет их, заставляет действовать в нужном ему плане и направлении. «Природа хороша, — говорил он, — когда в ней заключена и движется жизнь». В величии скрытых туманом и облаками горных вершин, в грохоте обвалов, в печали дождя, в неукротимом буйстве горных потоков он видел жизнь, движение, действие. В этом — корень возмужавости его произведений, увлекательной и чарующей читаателя, в этом — сила их воздействия.

Сила эта во много раз возрастает в результате простоты и естественности, отличающих творчество Казбеги. Эти качества он считает для искусства обязательными и неотъемлемыми.

Есть много общего между Казбеги и Барташвили. Один сделал в прозе то же, что другой сделал в поэзии. Оба они с необычайной художественной силой раскрывают духовный мир грузинского народа, показывая его сердце, думу, чаяния. Считая, что функция искусства, его назначение — оказать «воздействие на человека», Казбеги в своем творчестве отбрасывал все, что могло быть бесприметным, бесцельным, оторванным от действительности, безжизненным. Агривное отношение писателя к жизни придает его произведениям особую привлекательную силу.

Эстетика Казбеги прочно связана с эстетическими воззрениями грузинских шестидесятников, сложившимися под влиянием идеологии русской революционной демократии. Он является непосредственным продолжателем традиций «терекдаулов», участником освободительного движения, вождем которого был Илья Чавчавадзе. Своим творчеством писатель упрочил позиции грузинского реалистического искусства, оказал сильное воздействие на дальнейшее развитие грузинской художественной прозы.

Эстетические воззрения Казбеги во многом приближаются к положениям марксистско-ленинской эстетики. В этом — особая ценность его для нас. Великий писатель понимал, что искусство призвано служить народу, что оно должно стремиться к подлинной народности и художественной правде. И этим несомненным принципом он подчинил все свое творчество.

Литературное наследие Александра Казбеги близко и дорого современному читателю. Своей глубокой эмоциональностью, правдивостью, высокими идеалами произведения Казбеги находят горячий отклик в сердцах советских людей, самоотверженно трудящихся во имя победы коммунизма.

Один из отделов музея в Казбеги — на родине писателя. Фото М. Квирицашвили.

Карло Каладзе

Герои старых книг твоих...

Люблю мохевцев говор чинный,
Живую правду их сердец,
Люблю их выговор старинный —
Народной речи образцы.

Люблю их сжатые сурово,
Но втайне добрые уста.
Как твердокаменно их слово,
Как совесть гордая чиста!

Страстей в душе у них немало,
Но внешний их спокоен вид.
Так пропасть древнего Дарьяла
Волненье Терека тант.

Я оценил в былые годы
Мохевцев гордые черты.
Их тревоженье и невзгоды
Живописал, Казбеги, ты!

Двойник горы одноименной,
Воспрянь, великий чародей,
Явись народу, озаренный
Сняньем Родины моей!

Эгуджа твой и славный Коба
Герои старых книг твоих,
На нашу стройку вышли об
И вся округа знает их.

Они бесстрашными шагами
Идут дорогой трудовой,
И, как живой, встает пред нами
Их облик, созданный тобой.

И речь о подвигах мохевца
Заводит Терек в глубине,
О том, как билось это сердце,
Пылая гневом, на войне.

Открой, открой глаза, Казбеги,
Свет победы ночью тьму!
И ты достоин жить вовеки
Хотя бы только потому,

Что Сталин в молодые годы
Любя героя твоего,
Во имя жизни и свободы
Назвался именем его!

Перевел с грузинского
Н. ЗАБОЛОЦКИЙ.

Произведения Александра Казбеги на грузинском и русском языках

Тираж произведений А. Казбеги, изданных после установления советской власти, превысил 220.000 экземпляров.

В 1924 году вышли в свет два тома избранных произведений писателя. В 1935 году было издано полное собрание сочинений, а в 1937 году — «Избранные произведения». В 1946 и в 1947 годах выпущены первый и второй тома избранных произведений.

В 1936 году была издана 10-тысячным тиражом книга рассказов Казбеги на русском языке, в которую вошли: «Эгуджа», «Хевисбери Гоча» и «Элисо». В том же году издана на русском языке повесть «Отцеубийца». В разное время на русском языке были изданы отдельными книгами «Элисо», «Цико» и другие произведения.

В ознаменование 100-летия со дня рождения А. Казбеги в 1948—1949 гг. будет издан четырехтомник его произведений на грузинском языке и двухтомник — на русском языке. (Грузтаг).

Александр Казбеги

ХЕВИСБЕРИ ГОЧА

Жители Хеви готовились дать отпор жестокому феодалу Нугзару Эривани пошедшему на них войной Сину хевисбери Гоча, молодому Онисе, было приказано охранять дорогу, следить за врагом, чтобы во-время сообщить о его приближении. Направляясь на пост, Онисе встретил по пути свою возлюбленную Дизиану и остался с ней... Враг занял укрепленную траншею мохев-

цев. Но после ожесточенного боя войско Нугзара Эривани было разбито и обращено в бегство. Мохевцы занялись расследованием причин, приведших к гибели защитников передней траншеи.

В публикуемых ниже заключительных главах даны суд народа над изменниками и развязка повести.

Кончился бой.
Народ утеш. Погибших похоронили. Но люди не расходились, хотя Нугзар Эривани был уже далеко.

У подножья холма, на краю поляны, полукругом охороненной булыжниками, собрались старшины хевских сел со своими знаменами. Был среди них и хевисбери Гоча. Все молчали, низко опустила голову. За каменным полукругом волновался народ. Не одна лишь печаль о погибших товарищах была начертана на лицах. Какая-то новая беда сторожила Хеви.

Гоча поднял голову и взгляделся в толпу. Взгляд его встретился со взглядом Онисе, который быстро опустил глаза. Опустив глаза и Гоча. Тихим, но твердым голосом он произнес:

— Приведите виновных!
Народ расступился, и перед судьями, избранными Хеви, предстали два осетина и Гугуа.

— Развяжите руки, — приказал хевисбери.

Гоча сел на камень, сжал голову ладонями, локтями уперся в колени и весь обратился в слух.

Вышел вперед старший из старшин общины — теми и, опустившись на колени, обратился к народу:

— Люди общины! К вам мое слово, слушайте меня! Вот стоит перед вами два осетина. Шест лет тому назад пришли они в нашу общину. Вызвал сочувствие наше к своей беде, они рассказали нам, что убил человека, что их преследуют, и нельзя им оставаться на родине. Поистине, дурное дело — убить человека, но бывает и так, что в беде человек даже на самого себя накладывает руки. Они, несчастные, просили пристанища и куска хлеба у Хеви... В Хеви не было им спокойной жизни. Чем же отплатили они нам? Нашим врагам они указали дорогу к нам, они помогли им нежелательно напасть на нас, чтобы предельски погубить тех, кто протянул им руки в беде! Как вы скажете на это, люди?.. Я рассказывал вам обо всем, потому что нелегко убить человека...»

Старик замолк, поклонился на четыре стороны и снова занял свое место.

— Говорите, оправдывайтесь, если можете! — сказал осетинам Гоча.

Народ смотрел, затаив дыхание. Осетинам нечем было оправдаться. Оба бросились на колени и рыдая просили прощения. Но судьи были глухи к их мольбам. Они подошли к Гоча и, пошевелившись с ним, возвратились на свои места. И в наступившей тишине раздался суровый голос Гоча:

— Оба должны быть побиты камнями!

Народ зашумел. Лица осужденных мертвенно побледнели. Один из преступников подполз на коленах к Гоча, продолжавшему неподвижно сидеть в глубокой задумчивости.

— Гоча, смилуйся! — воскликнул он. — Спаси — и я стану рабом твоим!

— Ты будешь побит камнями! — все также сурово повторил хевисбери.

— Так, значит, меня побьют камнями, я умру! — Осужденный искочил на ноги. — Пусть я умру, но и ты жить не будешь!

В руках его блеснул кинжал, который он прятал под чоклой. Мгновенно сомкнулась толпа, аперся людской клубок. И, когда клубок разошелся, Гоча все так же неподвижно сидел на камне и только глядел с отвращением на то место, где валялись трупы побитых камнями предателей.

Убрали трупы каменных.

— Приведите Гугуа! — все тем же тихим голосом произнес Гоча.

Люди подтолкнули Гугуа поближе к хевисбери. Показался Гугуа, чуть было не упал, но удержался на ногах. Молча стоял он с застывшим, затуманенным взглядом.

Народ волновался, угрожая изменнику.

И снова выступил вперед один из старших тем и произнес обвинение. Многие видели, как бежал Гугуа вперед наступающего вражеского отряда. Ясно, что он был проводником у Нугзара.

— Оправдывайся, если можешь, — сказал Гоча.

Гугуа глубоко вздохнул. Он обвел глазами затихшую толпу. Взгляд его упал на Онисе, — тот стоял, словно окаменевший. У Гугуа сверкнули глаза, лицо побгровело, он метнулся к Онисе, но остановился и, потеряв равновесие, чуть не упал. И снова безжизненно повернулся к судьям.

И вдруг сорвал с головы шапку, которая словно жгла его, с силой швырнул ее на землю.

— Говори, если есть о чем говорить! — повторил Гоча дрожащим, словно надорванным голосом.

— Что мне говорить? О чем рассказать вам? — с горечью воскликнул Гугуа. — Богу ведомо, что не виновен я, но вы видели, как я бежал вперед врага, и кто мне может поверить?.. К чему меня мучить, зачем заставлять говорить?.. Убейте меня! И вам будет спокойней, и мне!

— Юноша, не трудно умирать мохевцу, — после короткого молчания произнес Гоча, и в голосе его зазвучала ласка. — Но сердце не хочет мириться с тем, что сын нашей родины, вскормленный грудью Хеви, мог изменить своим братьям, мог продать товарищей своих, мог сотрясти нашу землю и низвергнуть на нее небеса!.. Сердце будет стоять вечно, печаль наша станет неизменной, туман навсегда закроет нас, если мы в тебе признаем изменника братьям своим! — скорбно закончил хевисбери.

Сердце Гугуа смягчилось от этих слов, — отеческая тревога слышалась в них, — и Гугуа от всего сердца захотелось убедить этого правдивого человека в своей правоте, в том, что он не предатель.

— Богом клянусь, Гоча, клянусь юношеской честью моей, твоим именем клянусь, что я не виновен, но оправдаться мне нечем, и потому я должен быть казнен, должен умереть.

— Как очутился ты в стане врагов?

— Как?.. Ты хочешь, чтобы я рассказывал обо всем?.. Не надо, Гоча, оставь меня в покое. Ты видишь, трудно мне говорить... Ты всегда был добр ко всем, зачем же выныть ты терзаешь меня?..

— И моя душа не спокойна, Гугуа! Ты сам видишь... Каждое слово, каждый вопрос и меня ранит, как стрела, но долг перед тем велик и одинаков и для тебя, и для меня... Говори правду обо всем.

— Хорошо, я буду говорить! — воскликнул Гугуа и обернулся в ту сторону, где стоял Онисе.

От непомерного напряжения лицо нечестного Онисе искажилось страшной гримасой, он весь содрогнулся, как под неопытной ношей. Слова замолчал Гугуа, сдержав себя, и обратился к судьям:

— Выслушайте меня!.. Я не боюсь смерти... Если вы не казните меня, все равно я не останусь жить. Для чего мне жизнь, опозоренная однажды?.. Так выслушайте же меня!.. Я буду говорить только правду... Я шел с гор и, когда спускался вниз, столкнулся лицом к лицу с наступающим врагом... Тут я повернулся и увидел бежащего на нашем траншее, чтобы предупредить своих, но враги гнались за мною по пятам, я не успел добежать... Они не стреляли в меня, чтобы выстрелом не воспользоваться нашей охраной и не выдать себя, а у моего проклятого ружья сломалась курок... И вот — наши вывели меня, как бежал я вперед врага, и назвали меня предателем... Пусть расступится земля и поглотит меня, если я говорю неправду!

— Зачем ты ходил в горы? — спросил один из судей.

— По делу ходил.

— Ты был один?

Гугуа молчал.

— Один был? — переспросил судья.

Гугуа боролся с собою. Не хотел он произносить имени той, которую продолжал любить больше всех на свете, не хотел делать ее мишенью пересудов и сплетен.

— Что в том, один я был или нет? — заговорил наконец Гугуа. — Вы хотели узнать, не предал ли я вас... Я говорю вам: нет, не предал, — богу тому свидетель!.. Никогда в моем сердце не рождалось ничего похожего, нет в нем ничего враждебного вам!.. А больше не спрашиваете меня ни о чем, ответы мои не спуску меня, а только отравят мне последние минуты!

Гугуа замолк. Он скрестил руки на груди и не отвечал больше ни на один вопрос. Тяжелым камнем ложилось на плечи Онисе его молчание.

В глубокой тишине ждал народ решения старейшин.

Долго совещались судьи, окружив Гоча тесным кольцом. Наконец, расступились их круг. Все вернулось на свои места. Народ возмужаво ждал приговора. И среди общей настроенной тишины снова зазвучал голос Гоча.

— Господи, прости нас, если мы совершаем ошибку! Мы стараемся судить по разуму твоему. Спокойствие Хеви требует, чтобы Гугуа был отвержен от тем, отрешен от родни своей... Только же не может сопроводить его. Отныне никто не посмеет предложить ему огня, если увидит, что он нуждается в огне, дать ему воды, если встретит его жаждущим, подать хлеба, если он будет голоден... Все двери будут закрыты перед ним, все будет ему закрыто.

— Говори, если есть о чем говорить! — повторил Гоча дрожащим, словно надорванным голосом.

— Говори, если есть о чем говорить! — повторил Гоча дрожащим, словно надорванным голосом.

— Говори, если есть о чем говорить! — повторил Гоча дрожащим, словно надорванным голосом.

— Говори, если есть о чем говорить! — повторил Гоча дрожащим, словно надорванным голосом.

дуг немцы для него и глухи к его мольбам... О, ангелы хевского Джвари, пошлите проклятие свое на голову изменника, предателя темил!

— Остановись! — кто-то вдруг прикоснулся к Гоча и прервал его.

Народ глухо зашумел: кто смеет прикасаться к хевисбери, когда тот стоит под сенью верховного знамени?

— Это был Онисе.

— Остановись, хевисбери! Гугуа прав! — крикнул Онисе. Его спутанные волосы взмывали, глаза выступали из орбит.

Негодующий ропот усилился.

Гоча шевельнул знаменем, колокольчики зазвенели — и тишина водворилась.

— Говори! — приказал он сыну.

— Гугуа прав, — нельзя наказывать виновного! У нас с ним есть причины для кровной вражды. Верно, он шел с гор, и свернул вниз из тропинки только затем, чтобы убить меня... Но он натолкнулся на чеприятеля... И вы напрасно обвинили его в измене!..

— Кто тебе рассказывал все это? — воскликнул Гугуа, и глаза его загорелись злобным огнем.

— Я слышал все сам, своими ушами... Когда ты говорил, я сидел у дороги в засаде... К чему скрывать?.. В гибели моих братьев повинен я, на моей душе грех... Я потерял рассудок, я пропустил врага!.. Гугуа не виновен ни в чем... — торопился доказывать Онисе. Он дрожал всем телом.

Слова Онисе упали на толпу, как гром. Ошеломленный отец дрожал от ужаса, слушая сына.

Долго молчал он, потом раздался его слабый голос.

— Вот как понял ты мое наставление!.. проговорил он наконец с глубоким укором. — Будь проклят! — вдруг крикнул он. — Ты станешь ненавистен для всех, кто окривил кости предков своим! Нет наказания, достойного тебя!.. Кровь братьев наших вопиет к небу, — обернулся он к судьям. — Кровь братьев требует возмездия! Решайте же!

Старейшины посовещались, потом один из них приблизился к Гоча.

— Гоча! Твой сын не предавал Хеви... Юношеская страсть побудила его изменить своему долгу...»

— Тем суровой должна быть кара! Усы, знак чести мужской, он опозорил их. Мерта для нас Онисе... Он должен быть казнен за костер!..

— Гоча! — обступили хевисбери старейшины. Все напрасно!

— Он должен, должен умереть!.. И если у вас нехватает отгаки для справедливого приговора, — я, я сам...»

Старец выхватил кинжал и с криком: «Изменник должен умереть!» — кинулся к сыну.

Сверкнул клинок, и Онисе ринулся на землю. Кинжал пронзил ему сердце насквозь.

Все это совершилось так стремительно, что никто не успел предостеречь бегля.

Старин был старец в своем испуге, все испуганно сторонился его.

— Гоча! — подошел к нему наконец Гугуа.

— Ну? — безотчетно, словно откуда-то издала, спросил старик.

— Я говорил тебе, что не виновен я, но все равно мне не жить после такого позора... Не может мужчина смириться с собой плывком... Прощай, Гоча! Прощай, мой народ!.. — Гугуа выхватил из-за пояса пистолет, наставил его в рот дуло, и мозг его взлетел в воздух...»

Старик глубоко вздохнул, испуганно огляделся и вздрогнул. Он отшвырнул от себя окровавленный кинжал... Постоял молча. Потом вдруг рухнул на землю и прильнул к холодеющему трупу сына.

— Син мой, сын!.. — часто зашептал он.

Долго сидел он, склонившись над трупом. И вдруг поднял голову, вскопал на ноги, безумие загорелось в его глазах.

— Прочь, прочь!.. — закричал он, отталкивая что-то невидимое — проткнувший вперед руками. — Кровь, кинжал... Син, сын мой! Где мой сын? — рыдал он из ступенно...»

Прошли дни. Успокоился Хеви. Жизнь вошла в свою привычную колею.

Только с тех пор никто не ходил мимо Леся Самтерю. Там жил умалишенный Гоча и до конца прожогов распрощался с ним своим. Всех звалывал он к себе в гости и каждому рассказывал, что ждал, ждал своего сына с дальней дороги. Потом начинались угрозы и мольбы... Где его Онисе, почему не идет так долго, что с ним случилось?

Долго томился так несчастный безумец, пока однажды в снежную зиму не унес его в глубокую пропасть обвал.

А Дизиану никто больше не видел с того дня, как расстался она с Онисе.

Кале Бобохидзе

Немеркнувшие были

Как горная река, бурлящая в разбеге,
Как царственный орел, что в небесах
над ней,

Ты был неутомим, ты был высок, Казбеги,
Создатель летописи прошлых темных
дней.

Ты видел мрак вокруг и, в горах и гнев,
Картину рисовал тем сумрачных времен.
Убежищем себе избрал родное Хеви,

Где снежный блеск вершин ушьем
повторен.

Исполненной мечты при жизни ты
не встретил,
И зоркие глаза смежил в кромешной мгле,
Но счастливы зато теперь народа дети.
Свободные творцы на радостной земле.

О, если бы ты мог открыть сегодня очи,
На Хеви посмотреть, цветущие сейчас,

Ты понял бы тогда, что наше счастье
прочно,
И, полон радости, гордился бы за нас.

Мы творчество твое навски полюбали
и свято бережем, что нам оставил ты.
В твоём лице, певец, немеркнувшие были
Рассказывают нам Кавказские хребты.

Перевел с грузинского
Георгий КРЕЙТАН.

Против поджигателей новой войны, за укрепление мира и безопасности

Речь главы украинской делегации Д. З. МАНУИЛЬСКОГО на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 29 сентября

Отметив в начале своей речи, что предложение делегации СССР предусматривает сокращение вооруженных сил и вооружений и запрещение атомного оружия, являющегося ценным вкладом в дело укрепления мира и отвечает сокровенным чаяниям народов, Д. З. Мануильский сказал:

Предложение Советского правительства, как это явствует из выступления Бевина, наталкивается на серьезное сопротивление и противодействие англо-американского блока, добивающегося сохранения за США бесконтрольного производства атомного оружия, недопущения действенного контроля над производством атомной энергии и безудержного роста вооруженных сил в США и в Великобритании.

Делегация УССР не считает нужным останавливаться на выездах, которые сделал в своей речи против народов СССР Бевин, чтобы увести Генеральную Ассамблею от важнейшего предложения Советского правительства. Враждебное отношение Бевина к СССР давно известно. Такого рода выпады не могут задеть тех, против кого они направлены. Они только роняют достоинство тех, кто их делает.

Указав, что Бевин, а за ним Спаак пытаются оторвать враждебный Советскому Союзу характер вооруженно-политического блока пяти западных держав, Мануильский констатирует, что Бевин, однако, должен был признать, что этот блок преследует военные цели, хотя он и старался прикрыть эти цели ссылкой на оборону. То, чего не сказал Бевин, за него договорил его соратник и оруженосец Спаак, открывшая речь которого в защиту этого атомного военно-политического союза не оставляет никаких сомнений относительно действительного характера этого блока, его направленности, цели и задачи. Не случайно же Спаак признал, что проводимая Бенилюксом политика заставляет эти государства искать безопасности не в международных рамках, а в рамках региональных союзов. Такая постановка вопроса может быть продиктована лишь враждебным отношением к другим членам ООН, решительным отказом от политики укрепления международного сотрудничества и подмены его сотрудничеством групповым, в корыстных интересах некоторых государств Западной Европы.

Нечего и говорить о том, насколько пышно звучат слова Бевина, угрожающего атомной войной и в то же время пытающегося возложить ответственность за все бедствия такой войны не на действительных ее инициаторов и подстрекателей, а на державу, которая мужественно сопротивляется агрессивным планам, проистекающим из атомной политики англо-американского блока. Ни одна государственная власть, сознающая ответственность перед своим народом и перед общественным мнением мира, не мог бы сделать заявления, столь открыто противоречащего решению Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1947 года, как это сделал Бевин.

Напомним историю работы атомной комиссии, Мануильский наглядно показал, что представители советских делегаций активно сотрудничали в ней, а представители англо-американского блока презаблаженно срывали всякое сближение точек зрения СССР и США. Весеннее правительство Советского Союза проект конвенции о запрете атомного оружия от 19 июня 1946 года и предложение по установлению контроля над атомной энергией от 11 июня 1947 года почти без всякого обсуждения были отклонены представителями англо-американского блока. С другой стороны, делегация США, выдвигавшая пресловутый план Баруха 14 июня 1946 года, не отступила в течение двух с лишним лет дискуссии от него ни на йоту. Однако советский представитель сотрудничал в комиссии, хотя план Баруха был порожен в самой своей основе. Этот план, под видом установления международного контроля, имел целью передать в руки США контроль над добычей урановой и ториевой руды во всем мире, фактически признавал за США право устанавливать квоты по производству атомной энергии для отдельных государств и подчинять контроль США экономической жизни других стран, ограничивая их национальный суверенитет.

Против плана Баруха среди других представителей общественного мнения выступил и исполнительный комитет Ассоциации научных работников Великобритании. Обо всем этом забыл Бевин. Сегодня он изображает дело так, будто бы работа атомной комиссии была прервана в силу неуступчивости Советского правительства и что эта неуступчивость шла по всей линии отношений СССР с Великобританией и США. В качестве примера подобной «неуступчивости» Бевин приводит отклонение Советским правительством предложения Бирса о заключении между СССР, США, Францией и Великобританией договора на 40 лет для предупреждения агрессии Германии. Но он не сказал о тех действительных причинах, по которым Советское правительство не могло согласиться с проектом Бирса.

Министр Иностранных Дел СССР В. М. Молотов говорил по поводу американского проекта на заседании Совета Министров Иностранных Дел 9 июля 1946 года следующие:

«...Онакомление с проектом показывает всю неадекватность мер, содержащихся в нем, для обеспечения безопасности и для предупреждения агрессии со стороны Германии в будущем. Названный документ организуется перенесением военных и военно-хозяйственных мероприятий, и

при этом даже эти мероприятия изложены в проекте менее полно, чем это было сделано в постановлении Берлинской конференции руководителей 3-х держав, где, кроме того, указаны другие не менее важные условия обеспечения безопасности и прочного мира. На основании этого Советское правительство пришло к выводу, что, если договор четырех держав будет ограничен только тем, что в нем сказано относительно разоружения Германии, то такой договор не может служить надежной гарантией безопасности Европы и всего мира. Напротив, недостаточность предложенных в проекте мероприятий могла бы таить в себе опасность возрождения Германии, как агрессивной державы».

Бевину известно, что американский проект игнорировал важнейшие предпосылки обеспечения прочного мира и безопасности народов и находился в противоречии с прежними совместными решениями союзников. А теперь, после того, как англо-американская сторона нарушила Ялтинское и Потсдамское соглашения, он вытаскивает этот проект как пример неуступчивости Советского правительства.

Открытое заявление министра иностранных дел Великобритании о допущении возможности атомной войны и признании им факта увеличения вооружений в Великобритании являются вызовом мировому общественному мнению и нанесают удар по организации Объединенных наций, основной задачей которой является укрепление мира и безопасности. Если так говорит министр иностранных дел государства, являющегося одним из основных участников ООН, то чего можно ждать от журналиста так называемой свободной печати? Такого рода выступлениями Бевин и поддерживающие его круги сознательно раздувают разногласия среди великих держав, стараются искусственно поддерживать военный психоз и сеют сомнения в возможности сотрудничества великих держав. Расчеты подобных людей необоснованы и беспочвенны, ибо поборники мира во много раз больше, чем сторонники войны, представляющих собой небольшую кучку занеурованных в гонке вооружений лиц по сравнению с миллионными массами населения земного шара.

Люди, играющие легкомысленно призраком новой войны, забывают, что это — игра с огнем. Пренебрегая мнением своего собственного народа, они склонны переносить это пренебрежение и на другие народы. Они склонны забывать, что народы, пережившие последнюю войну, не являются безучастной массой, которой вчера можно было рассказывать о героизме защитников Сталинграда, а сегодня изображать тех же героев как виновников напряженности международных отношений.

Можно испецировать несколько недружелюбных или враждебных актов, но нельзя вытравить из сознания народов того, что никогда не забудется. Нельзя заставить народы забыть тот вклад, который внес СССР в дело освобождения человечества от нависшей над ним смертельной опасности — порабощения фашизмом.

Богатый фактический материал о господствующей в США военной лихорадке, приведенный главой делегации СССР, показывает, что США являются очагом опасности новой войны, что отсюда военный психоз распространяется в другие страны. Но широкие слои населения отдают себе отчет в том, что этот военный психоз наносит ущерб, что он не отвечает национальным интересам их стран, что воинственно-полюническая политика реакционных кругов США не сулит им ничего хорошего.

Могут ли народы как европейских, так и неевропейских стран спокойно реагировать на тот факт, что США располагают сейчас 489 военными базами, позволяющими им держать под контролем Средиземноморский бассейн, Центральную Африку, Латинскую Америку, страны Дальнего Востока и Тихого океана?

Могут ли они не испытывать беспокойства, слушая заявления ответственных государственных деятелей США о том, что сфера интересов США распространяется на подступы к Атлантике, Гибралтару, Греции, Турции, Ираку, Ближнему и Среднему Востоку и тихоокеанским островам? Народы, живущие в этих частях мира, не могут не сознавать, что их независимость находится под угрозой.

Генеральная Ассамблея не может пройти мимо этого факта, если она хочет действовать в соответствии с принятыми Уставом ООН.

Извлекая уроки из войны и послевоенного периода, простые люди научились судить о правительствах не по словам, а по делам. Они на опыте видят, кто записывает мир и кто угрожает нарушить его. В то время как в одной части мира поднимает голову реакция, в другой — крепнут силы демократии. В то время как в одной части мира созревают новые очаги войны и уже происходит война, в другой — господствуют мир и сотрудничество народов.

На территории Восточной Европы, охватывавшей СССР и страны народной демократии, живет свыше четверти миллиарда людей — столько же, сколько на всем американском континенте. Здесь люди заняты мирным созидательным трудом. Восстановление экономики, несмотря на организованную реакционными кругами США экономическую блокаду, идет здесь быстрее, чем в странах Западной Европы, включенных в так называемый «план Маршалла». Оно покоится на здоровой основе, на основе самоотверженного труда народов и взаимной помощи стран Восточной Ев-

ропы, причем важнейшая доля участия в этой взаимопомощи принадлежит СССР. Тут не ищут долларов и не обрекают свою национальную промышленность на упадок ради получения оставшихся после войны неиспользованных американских материалов.

Бевину, выступающему здесь с восхвалением плана Маршалла, известно даже лучше, чем нам, к каким разорительным последствиям ведет осуществление этого «плана» в английском судостроении, в итальянском машиностроении и во многих отраслях экономики других западноевропейских стран.

Смотря на эти очевидные факты, делаются попытки изобразить СССР и страны народной демократии виновниками напряженности международных отношений. Особенно усердствовал по этой части Спаак, изображавший здесь вчера, по заданию более сильных, чем Бевинга, государств, страх перед якобы надвигающейся с Востока угрозой для Западной Европы. Известно, что страх — плохой советчик, особенно имитированный страх. Этот раздуваемый на трибунах страх может быть принят спокойными людьми за дымовую завесу, за которой кое-кто старается прикрыть подлинные планы атомного блока.

Пусть очутившийся от страха Спаак, сидя с трибуны, попытается объяснить нам, почему в странах Восточной Европы крепнут сотрудничество между народами, их взаимопомощь, их уверенность в завтрашнем дне, их благосостояние, в то время как в других частях мира можно видеть противоположную картину.

В то время как в Восточной Европе усиливается единение народов в борьбе за мир, в Западной Европе учиняют раскол Германии, ведущий к возрождению реакционистских настроений, рассказывают Европу, чтобы тем легче экономически и политически подчинить ее.

Если кто несет ответственность за раскол Германии и Европы, то это прежде всего правительства США и Великобритании, повинные в возникновении нынешнего европейского кризиса.

В то время как в Индонезии иностранные оккупанты уже три года ведут войну против народа, борющегося за независимость, в то время как специалисты по религиозным войнам и племенной резне разжигают конфликты среди азиатских народов, в Восточной Европе парит мир и спокойствие. В Восточной Европе нет и не может быть того, что происходит, например, в Палестине, где народы с войной между евреями и арабами ищет задушеное соревнование между двумя крупными державами, борющимися за военно-стратегические позиции и нефть Среднего Востока.

Не способствуя миру и сотрудничеству народов политика вмешательства во внутренние дела чужих стран, выражающаяся либо в открытой интервенции, как в Греции, либо в заведении на выборы, как в Италии, с целью создания правительств, которые были бы приемлемы не для народов этих стран, а для иноземных сил. Под давлением этих иноземных сил из правительств и государственного аппарата устраиваются демократические элементы, переводящие людей, выражающие волю миллионов трудового народа.

Разве такая политика не противоречит Уставу ООН?

Дискуссия, развернувшаяся вокруг предложения СССР от 25 сентября, показала, что Генеральная Ассамблея поставлена перед выбором: или одобрить политику разжигания войны, проводимую реакционными кругами США, или высказаться за политику мира, изложенную в этих предложениях. Противники советских предложений трудно прямо отклонить их, ибо они известны мировому общественному мнению. Вот почему сторонники гонимых вооружений вытаскивают из архивов тезис о том, что прежде, чем провести сокращение вооруженных сил на одну треть, надо получить гарантии безопасности. Этот тезис уже был использован, чтобы сорвать выполнение решений Генеральной Ассамблеи о всеобщем сокращении вооружений и об атомной энергии и завести в ту же работу комиссию Совета Безопасности, занимавшихся этим вопросом. При помощи этого псевдофальшивого тезиса печальной памяти Лига наций постаралась похоронить предложение СССР как о всеобщем разоружении, так впоследствии и о частичном разоружении. Но этими изысканиями, вновь воскрешаемыми сейчас сторонниками подготовки войны, не удастся сейчас ввести в заблуждение широкие круги населения, жаждущие мира. Народы воевали за мир, а не за новые войны. Широкие круги населения всех стран отдадут себе отчет в том, что означают гонка вооружений в США, пропаганда атомной войны и речи, подобные выступлениям Бевина и Спаака. Народы всего мира понимают, что советские предложения представляют собой настоящий и реальный вклад в дело мира и безопасности народов и что они являются подлинными и действительными гарантиями этой безопасности.

Делегация УССР целиком и полностью поддерживает предложение Советского Союза в твердом убеждении, что они отвечают коренным интересам народов всех стран. Принятие этих предложений укрепит авторитет ООН, будет содействовать скорейшему урегулированию спорных вопросов, которые разделяют великие державы, находящиеся во время последней войны в одном лагере.

ФРАНЦУЗСКИЙ НАРОД ОДОБРЯЕТ ПРЕДЛОЖЕНИЕм СОВЕТСКОГО СОЮЗА СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

ДЕКЛАРАЦИЯ ПОЛИТБЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАРТИИ

ПАРИЖ, 30 сентября. (ТАСС). Сегодня под председательством генерального секретаря ЦК компартии Франции Мориса Тореза состоялось заседание Политбюро Центрального Комитета Французской коммунистической партии.

Политбюро приняло декларацию, текст которой был передан представителям прессы, присутствующим на третьей сессии Генеральной Ассамблеи организации Объединенных наций.

«Политическое бюро», — говорится в декларации, — будучи уверено, что оно выражает чувства беспокойства, волнения и стремления к миру миллионов французских и францушек, благодарит советскую делегацию на сессии Генеральной Ассамблеи ООН за то, что она предложила Генеральной Ассамблее организации Объединенных наций: 1) сократить на одну треть вооруженные силы некоторых стран; 2) запретить применение атомного оружия; 3) организовать контроль за выполнением этих мер.

Французский народ, который несет тяжелое бремя более чем 400 миллионов франков военных расходов, усматривает в предложении Вышинского яркое доказательство стремления к миру. Он усматривает в этом предложении также облегчение непосильного налогового бремени, которое препятствует экономическому и финансовому восстановлению Франции».

«Французский народ», — говорится далее в декларации, — разоблачает создание военного антисоветского блока, руководимого американскими империалистами. Этот блок объединяет под командованием

английского фельдмаршала Монтгомери вооруженные силы Великобритании, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга. В лице Робера Шумана французское правительство, которое, как это показало его бегство от приговора избирателей, ни в какой мере не представляет Францию, присоединилось к этим антисоветским выпадам.

Французский народ не согласен, чтобы в полях подготовки новой войны было отменено право Франции на репарации с Германией.

Он не согласен стать союзником Западной Германии для того, чтобы начать новую войну против страны социализма.

Американские капиталисты вместе с де Голлем и Блюмом не добьются того, чего не смогли добиться Гитлер вместе с Петаном и Лавалем.

Французский народ не будет — никогда не будет — воевать против Советского Союза.

Французы и француженки, участвуя вместе со всеми народами в борьбе за демократию и за мир, хотят решительно выступить против поджигателей войны и не допустить осуществления их преступных планов.

Французский народ имеет возможность предпринять путь подстрекателям войны — своим единением и своими действиями он может и он должен внести решающий вклад в усилия народов для того, чтобы не допустить развязывания империалистической войны — этого требуют от него высшие интересы Франции, свободы и мира».

Положение в Ливии

БАНР, 28 сентября. (ТАСС). Лива, хорошо знакомые с положением в Ливии, сообщают, что современная Ливия служит наглядным примером самого сурового колониального режима, осуществляемого английскими колонизаторами. Английские администраторы, большую часть которых составляют английские офицеры, чувствуют себя хозяевами этой страны.

Суровый военный режим, созданный в Ливии английской администрацией в 1943 г., становится невыносимым для ливийского народа. Преследуя свои корыстные цели, английские власти полностью парализовали внутреннюю торговлю в интересах некоторых английских компаний, получивших право монополизировать все виды торговли в стране и устанавливать любые цены по своему желанию.

Английская администрация вводит налоги на одного города в другой. Тяжелые налоги и широко распространенная задолженность английских администраторов, которые быстро обогащаются, приводят к

облипанию огромные массы ливийского населения. По сообщениям, полученным в Каире, население некоторых районов Ливии, в частности Триполи, угрожает голодом, однако администрация ничего не предпринимает для предотвращения бедствия.

Английские войска, численность которых увеличилась после эвакуации из Палестины, продолжают сооружать в Ливии военные объекты, в особенности вдоль побережья Средиземного моря.

Ливийский народ требует прекращения специального международного расследования для того, чтобы изобличить всю несправедливость английской администрации в Ливии и заменить ее администрацией, не находящейся под влиянием англо-американских властей. Массы населения высказываются против установления над Ливией английской опеки и предпочитают ей последнее советское предложение об установлении над Ливией на некоторый срок опеки организации Объединенных наций.

Уоллес

О политике США

НЬЮ-Йорк, 28 сентября. (ТАСС). Баллант прогрессивная партия на пост президента Геври Уоллес выступил с речью в Саут-Бенде (штат Индиана). Уоллес обвинил правительство Соединенных Штатов в том, что оно хочет вызвать новый международный кризис накануне выборов, и добавил, что государственный секретарь Маршалл и Джон Фостер Даллес стремятся устроить Советский Союз из организации Объединенных наций. Маршалл и Даллес, сказал Уоллес, придерживаются курса на изоляцию России, стремятся заставить другие страны голосовать за расколительные предложения и поддерживать действия, которые могут иметь своей конечной целью только устранение Советского Союза из организации Объединенных наций. «Я осуждаю курс, взятый Маршаллом и Даллесом, — курс, одобренный Трумэн и Дьюи и направленный на скорейшее уничтожение организации Объединенных наций. В эти решающие 37 дней, оставшиеся до наших национальных выборов, замысливается новый кризис».

В этой же речи Уоллес подверг резкой критике «план Маршалла» и заявил, что «спра прекратить грабеж, который выдают за помощь, и подготовку к войне, призываемую словами о мире». Уоллес указал, что в результате «плана Маршалла» реальная заработная плата в Англии снизилась на 5 процентов и на полмиллиона увеличилось число безработных в Италии, поскольку «итальянцам запрещено торговать с их естественными рынками в Восточной Европе». Уоллес добавил, что на 50 процентов увеличилась цена на хлеб во Франции, так как американская хлебная монополия и спекулянты зерном удерживают сейчас цены во Франции так же, как они это делают в США».

Уоллес предложил, чтобы американский конгресс отменил «план Маршалла».

Уоллес выступил перед аудиторией, насчитывавшей 2,000 человек, главным образом рабочих сталелитейной и автомобильной промышленности.

Полицейские меры против демонстраций

ПАРИЖ, 30 сентября. (ТАСС). Агентство Франс прес сообщает, что министерство внутренних дел опубликовало коммюнике, в котором говорится, что «шествия, сборища и вообще любые демонстрации на улицах и площадях будут разрешаться уполномоченными на это полицейскими властями лишь после предварительного заявления, сделанного, по крайней мере, за три дня. Однако полиция может запретить любую демонстрацию, если она сочтет, что последняя может повести к нарушению общественного порядка».

Матчи на „Приз дружбы“

ВСТРЕЧА ЛЕГКОАТЛЕТОВ ЭСТОНИИ

В мае этого года в Таллине состоялась встреча группы финских легкоатлетов «Днама» с группой латвийских легкоатлетов «Днама». Был проведен легкоатлетический матч между спортсменами братских республик. Совет Министров Эстонской ССР учредил тогда переходящий «Приз дружбы». Было решено проводить ежегодно (весной и осенью) товарищеские встречи легкоатлетов Эстонии и Грузии.

Легкоатлеты Эстонии — прекрасные спортсмены. В их рядах немало чемпионов СССР, выходящих мастеров спорта. Отромой популярностью пользуются, например, студент Тартуского университета Хайно Липп, установивший рекорд в соревнованиях на первенство страны по десятиборью новым рекорд. Его результат (7.780 очков) является третьим в мире за всю историю легкой атлетики.

Первая встреча легкоатлетов Эстонии и Грузии закончилась победой эстонцев с небольшим преимуществом. Однако женский коллектив команды Грузии одержал победу над легкоатлетками Эстонии.

Занявшие первые три места по каждому из видов соревнований были награждены специальными медалями — золотыми, серебряными и бронзовыми.

— В Таллине, — говорит государственный тренер по легкой атлетике Л. Георгальде, — мы были приняты с исключительной теплотой, сердечностью. Первый матч легкоатлетов Эстонии и Грузии выдался в яркую демонстрацию дружбы народов двух братских республик. После матча спортивная делегация Грузии, в полном составе приняла участие в воскевнике по восстановлению разрушенной империалистскими захватчиками столицы Эстонской ССР.

Осенний «Матч дружбы» проводится в Тбилиси. Легкоатлеты Эстонии уже выехали из Таллины. Их встречу с легкоатлетами Грузии намечено провести в ближайшие дни на стадионе «Днама» имени Л. П. Берия.

Предстоящие соревнования вызовут большой спортивный интерес. В команду легкоатлетов Эстонии, кроме Хайно Липпа, включены один из сильнейших бегунов страны на средние дистанции Э. Веетгусе, прекрасный спринтер Г. Гальде, рекордсменка Эстонии в беге с барьерами Е. Лазис, чемпионка СССР 1948 года среди девушек в беге на 100 и 200 метров Ю. Сандпанн. Команда Грузии также составлена из сильнейших легкоатлетов. В числе их — Л. Санадзе, принимавший недавно участие в сборной команде страны, установивший новый всесоюзный рекорд в эстафетном беге 4 x 200 метров, мастера спорта СССР Т. Атапелашвили, Б. Теремченко, заслуженные мастера спорта СССР Н. Лумбадзе и Е. Гюкелан, П. Хыпкяна, установившая на этих днях новый рекорд СССР в прыжках в длину.

Бдительность машиниста

Машинист поезда № 79 тов. Хмаладзе, выезжая со станции Сталина, заметил, что у входного семафора стоит другой поезд. Тов. Хмаладзе удалось остановить свой состав на расстоянии 100 метров от входного семафора и предотвратить аварию.

Бдительность машиниста Хмаладзе отмечена приказом начальника Эвкваскской железной дороги. Виновику отправления поезда № 79 на знаемый перегон дежурный по станции Гелдашвили снят с работы, отдан под суд и приговорен к двум годам лишения свободы.

Ответственный редактор Н. В. ПАВЛИНСКИЙ.

В ТЕАТРАХ:

8/Х — днем	им. З. ПАЛИШВИЛИ
8/Х — вечер	К Е Т О и К О Т Э
1 с. 15 аб.	СКАЗКИ ГОФМАНА
2/Х	им. РУСТАВЕЛИ
1 с. 5 сеп.	ЦАРИЦА КЕТЕВАН
8/Х — днем	НЕВЕСТА ПО ЯФИШЕ
8/Х — вечер	НЕВЕСТА ПО ЯФИШЕ
1 с. 6 сеп.	
2/Х	им. МАРДЖАНИШВИЛИ
1 с. 8 сеп.	ГУЛСУНДА
8/Х — днем	ГУЛСУНДА
8/Х — вечер	СВАДЬБА КРЕЧИНСКОГО
1 с. 4 сеп.	
2/Х	им. ГРИБОЕДОВА
1 с. 4 аб.	ГЛУБОКИЕ КОРНИ
8/Х — днем	ГЛУБОКИЕ КОРНИ
8/Х — вечер	ВАС ВЫЗЫВАЕТ ТАЙМЫР
1 с. 8 аб.	
2/Х	АРМ. ДРАМЫ
1 с. 4 аб.	О Т Е Л Л О
8/Х — днем	КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ
8/Х — вечер	И З М Е Н А
1 с. 7 аб.	
2/Х	ТЮЗ им. КАГАНОВИЧА
89 аб.	О в е р а
	О в о д
	Начало в 8 часов вечера
2/Х — днем	С Н Е Ж О К
8/Х — вечер	Начало в 10 часов и в 2 часа
Вна абст	О в о д
	Начало в 8 часов вечера

Во всех тбилисских театрах оставшиеся от абонементов билеты можно приобрести в кассах театров. Билетные кассы открыты с 11 час. утра до 9 час. веч.

ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ им. Л. М. КАГАНОВИЧА

ТЕАТР КУКОЛ

Воскресенье, 3 октября, в 11 часов утра и в 4 часа дня —

М И Л Ы Й З Я Й К А

в 3 часа дня — МЕДВЕДЬ и ДЕВОЧКА

Билеты продюсера

Полиграфическая школа

Управления по делам полиграфии и издательства при Совете Министров Грузинской ССР

Объявляет прием учащихся

на первый курс на 1948-1949 уч. год.

В школу принимаются лица обоего пола в возрасте от 17 до 25 лет, хорошо владеющие грузинским языком и окончившие семь классов и больше.

Продолжительность обучения два года. Занятия ведутся на грузинском языке.

Школа готовит высококвалифицированных мастеров для полиграфической промышленности. **ОБУЧЕНИЕ БЕСПЛАТНО.** Учащиеся получают в имеющейся при школе столовой бесплатно трехразовое питание, а также обмундирование с оплатой 50 проц. его стоимости по государственным ценам. Учатся, командирским и рабочим, предоставляется общежитие, оборудованное всеми необходимыми принадлежностями, включая постельное и нательное белье. Для поступления в школу необходимо представить: свидетельство о рождении, свидетельство о полученном образовании, свидетельство об отношении к воинской обязанности, свидетельство о здоровье, прилагающим из района — направление от местных организаций, две фотокарточки, заявление на имя директора школы.

ПРИЕЗЖИЕ ИЗ РАЙОНОВ НЕ ИМЕЮЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОТ МЕСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОБЩЕЖИТИЕМ НЕ ОБЕСПЕЧИВАЮТСЯ.

Заявления о приеме, вместе с документами, принимаются до 10 октября сего года с 9 час. утра до 5 час. веч. или присылаются заказной корреспонденцией по адресу: гор. Тбилиси, ул. Пурцеладзе, № 5, полиграфическая школа.

Начало занятий 15 октября. Дирекция.

Коллектив сотрудников Института микробиологии, иммунологии и бактериологии извещает о смерти Георгия Дмитриевича Гоголадзе. Вынос 3-х, в 2 часа дня, из кв. — ул. Орджоникидзе, 121, на Куйбышевский кладбище.